

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В. Г. Ласкова, С. Г. Салмина

Одна из таких гарантий, предоставляемых со стороны государства людям, находящимся на территории России, как восстановление своих нарушенных гражданских прав регламентирована в статье 46 Конституции России и по своему назначению предполагает для всех равный доступ к правосудию [1]. Казалось бы, вполне позитивное обязательство государства, при этом как выясняется на практике, это может иметь отрицательный аспект. Речь идет о не должном использовании процессуальных прав, например, когда речь идет о малоизученности указанного предмета злоупотребления в гражданско-процессуальном праве, что требует детального исследования.

До настоящего времени суды сталкиваются с проблемой затягивания сроков разбирательства дела из-за недобросовестного поведения сторон в процессе, не имея при этом действенного механизма влияния. Сталкиваясь с указанным отношением участников процесса, возникает социальная напряженность и настороженность по поводу «злоупотребления процессуальным правом».

Выражается это в том, что действия лица, злоупотребляющего процессуальными правами, находятся в рамках права, хотя, фактически, наносят вред как интересам правосудия, так и интересам других участников судопроизводства [4]. Доказать такие действия проблематично, так как лицо, злоупотребляющее процессуальными правами в целях избежания негативных для него последствий, может воспользоваться мерами защиты. Это возможно в силу отсутствия разработанности подходов к данному понятию, его сущности и признаков, а также отсутствия четкого законодательного закрепления ответственности за процессуальную недобросовестность. Суд в свою очередь лишен правовой возможности противостоять такому поведению. Поэтому мы приходим к выводу о необходимости научного освещения и выработки концепции по вопросам противодействия злоупотреблению процессуальными правами, с установлением признаков поведения участников, использующих такой путь для достижения своих целей.

На наш взгляд, всестороннему обсуждению стоит подвергнуть ряд предложений, направленных на совершенствование Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2], путем внесения в его текст следующих дополнений и изменений:

- 1) Необходимо ввести понятие «злоупотребления процессуальными правами» в следующей формулировке: «Злоупотребление процессуальными правами – умышленные недобросовестные действия лица, участвующего в деле, запрещенные Гражданско-процессуальным кодексом России под угрозой наступления ответственности, а равно иные умышленные недобросовестные действия, совершаемые с видимостью реализации процессуальных прав, однако в целях ограничения или нарушения прав других лиц, участвующих в деле, а также в целях воспрепятствования деятельности суда по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского дела, влекущие применение мер гражданского процессуального принуждения» [4]. Также следует дать открытый перечень указанных нарушений.
- 2) Поддерживаем точку зрения А. В. Юдина, который в своем научном труде предлагает раскрыть понятие «добросовестные действия» путем внесения дополнений в ч. 1 ст. 35 Гражданско-процессуального кодекса России после второго предложения: «Добросовестными считаются процессуальные действия лица, участвующего в деле, совершаемые им в целях защиты своих наличествующих либо предполагаемых гражданских прав, если утверждаемые лицом в процессе факты имели место в действительности, либо их существование предполагается лицом со значительной долей вероятности, а также очевидно явствуется из сложившейся процессуальной ситуации» [5].

- 3) Целесообразным считаем предложение профессора Т. Т. Алиева, который указывает на необходимость законодательного закрепления мер ответственности за процессуальные злоупотребления, а также установления иных мер гражданского процессуального принуждения. В связи с этим в главу 8 Гражданско-процессуального кодекса России «Судебные штрафы» следует внести норму, которая бы определяла порядок и размер штрафных санкций, в зависимости от обстоятельств дела, действий (бездействий) стороны и иных, заслуживающих внимания обстоятельств. Однако наложение штрафа на виновное лицо не освобождает его от обязанности по требованию участвующих в деле лиц возместить им причиненные убытки. Разрешение данного вопроса может быть произведено на любой стадии гражданского процесса [3].
- 4) Формулировку п. 4 ч. 2 ст. 131 Гражданско-процессуального кодекса России «в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования» дополнить словами: «по отношению к каждому ответчику либо указание на их солидарную ответственность, когда закон допускает ее наступление».
- 5) В ч. 1 ст. 167 Гражданско-процессуального кодекса России формулировку обязанности лиц, участвующих в деле, после слов «известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин» дополнить словами «до открытия судебного заседания» [6].
- 6) В целях исключения случаев манипулирования доказательствами в суде и для сокращения времени рассмотрения дел, внести изменения в ст. 166 Гражданско-процессуального кодекса России путем включения части 2 в следующей формулировке: «суд отказывает в удовлетворении ходатайств лиц, участвующих в деле, если заявленное ходатайство ранее уже рассматривалось судом и лицом не приведено новых доводов в его обоснование» [5].

Злоупотребление процессуальными правами можно охарактеризовать, с одной стороны, как гражданское процессуальное правонарушение, с другой – как ненадлежащее осуществление субъективных процессуальных прав. В этом проявляются искажения субъективного права при его реализации. Большинство институтов гражданского процесса недобросовестно используются участниками судопроизводства для достижения противоправных целей.

Предпринимая попытку исследовать процессуальные злоупотребления, мы приходим к выводу о том, что мер реагирования на такие действия участников процесса недостаточно.

Таким образом, неисчерпаемость видов злоупотребления процессуальными правами привела к выводу о недостаточности мер ответственности для борьбы с ними. Приобретенная за годы практики подготовленность в плане отработки изучения возможных фактов злоупотребления правом, которые не всегда очевидны, и сложных ситуаций совершения делитов с разным умыслом правонарушителя позволяют говорить о применении более «гибких» мер ответственности без прямого осуждения правонарушителя, используя при этом в противодействии с процессуальной недобросовестностью меры процессуального принуждения в области гражданского процесса.

Сформулированные предложения могут быть учтены законодателем для повышения качества гражданско-процессуального закона путем совершенствования состязательного и диспозитивного характера судопроизводства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. – 1993. 25 декабря.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (по состоянию на 30.12.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.pravo.gov.ru (дата обращения 29.02.2016).
3. Алиев, Т. Т. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. Т. Алиев, С. Ф. Афанасьев, А. Н. Балашов [и др.] ; под ред.

М. А. Викут. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. Серия «Профессиональные комментарии». – 627 с.

4. Бармина, О. Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ : дисс. ... к-та юрид. наук [Текст] / О. Н. Бармина. – Киров, 2014. – 195 с.

5. Юдин, А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве : дисс. ... д-ра. юрид. наук [Текст] / А. В. Юдин. – СПб., 2009. – 537 с.

6. Ефимова, Е. А., Картушина Д.В. Формы злоупотреблений процессуальным правом, связанные с неявкой лиц, участвующих в деле, в судебное заседание [Текст] / Е. А. Ефимов, Д. В. Картушина // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции». – 2014. – С. 113–114.